

Глава 1165: Пути разошлись

— Баолэ, ты знаешь, что такое Небесное Дао?

Чэнь Цинцзы повернул голову и посмотрел на далекое небо. В его голосе проступили эмоции. Не став дожидаться ответа, он продолжил, словно разговаривал сам с собой.

— Небесное Дао неживое, а племя, секта или собрание воли всего живого в рамках одной группы единомышленников. Когда это племя становится главенствующей силой в мире, оно может сформулировать естественные и магические законы. Все, кто не будет им повиноваться, объявляются мятежниками, которых следует истребить. Когда всё живое начинает следовать новым порядкам, воля племени становится Небесным Дао.

Чэнь Цинцзы говорил настолько тихо, что Ван Баолэ с трудом разбирал слова.

Ван Баолэ молчал. Сам он мало что знал о Небесном Дао, однако после увиденного в прошлых жизнях по этому вопросу у него сложилась своя теория.

— Небесное Дао Бесконечного клана именно такое. Это воля всех членов клана. Её носитель — одно из дао тел предтечи Бесконечного клана. Это же относится к Тёмной секте. Оно воплощает в себе общую волю всех практиков Тёмной секты. Носителем раньше служил тёмный владыка, его физическое тело. Эта мистическая фигура из тех далеких времен, когда еще здравствовала Тёмная секта.

Ван Баолэ лишь частично был согласен с видением истории Чэнь Цинцзы.

— Насколько я могу судить, тёмный владыка был создан из одного пальца Всевышнего, что до остальных четырех, они породили магические и естественные законы, небо и землю, а из ладони была создана эта часть вселенной. Таково происхождение моей Тёмной секты. Наша миссия — поддерживать печать и не позволять ничему живому выбраться наружу. Однако на деле это проявляется в контроле над реинкарнацией, чтобы в мире существовали жизнь и смерть, чтобы никто не мог жить вечно. Дабы у них не было жизненной энергии для трансценденции. Так продолжалось... пока Всевышнего, возложившего на нас эту миссию, не покинули последние капли жизни. Это положило начало закату Тёмной секты, а Бесконечный клан, наоборот, начал набирать силу. Хотя правильнее будет сказать, что Бесконечный клан возродился.

Бесконечный клан жаждет вечной жизни, трансценденции, потому что так можно сломать печать. Как только это произойдет Бесконечный клан... полностью возродится. Тогда ими будет установлена связь с настоящим Бесконечным доменом, далеко во внешнем мире, и тем самым станет возможным возвращение. Возвращение Бесконечном клане ничего не значит... но это идёт против миссии нашей Тёмной секты.

Чэнь Цинцзы покачал головой и уже хотел продолжить рассказ, как вдруг Ван Баолэ тихо сказал:

— Всё из-за Бессмертного. Миссия Тёмной секты не в том, чтобы не допустить возвращение Бесконечного клана. Задача секты: не дать Бессмертному сбежать.

После небольшой ремарки Ван Баолэ у Чэнь Цинцзы ярко засияли глаза. Он надолго замолчал. Когда он вновь заговорил, то больше не касался этой темы, вместо этого он дал ответ, который хотел услышать его младший брат. После этого Чэнь Цинцзы развернулся и вышел.

Глядя вслед удаляющемуся старшему брату, Ван Баолэ кое-что вспомнил. Если бы много лет назад, когда он еще был практиком стадии Овладения Душой, на них во время путешествия за пределы Федерации не напал Расколота луна, то он так и остался лежать в гробу. Проснулся бы он уже на Тёмной звезде. Тогда, быть может, исход был бы совсем другим.

Тогда старший брат был с ним мягок, а сам он еще вёл себя заносчиво и самонадеянно. Развивайся события по этому сценарию, то он точно бы занял прочное положение в Тёмной секте. Противодействие местных практиков, возможные соперники? Не существует неразрешимых проблем.

Но теперь... старший брат был прав, потому что Тёмную секту в прошлом вытеснил Бесконечный клан. Предательство старшего брата так или иначе повлияло на карму. Раскаяние, словно ядовитая змея, многие годы отравляло его разум. Поэтому старший брат стал одержим идеей искупить вину, всё исправить и вернуть Тёмной секте утраченное величие. Ради этого он, наплевав на цену, соединился с Небесным Дао. Это решение не было ошибочным.

У нынешней Тёмной секты была своя правда. Эти бедолаги практически не имели контактов с внешним миром, поэтому все эти годы жили славой давно ушедших дней. Они не хотели ни просыпаться, ни признавать, что живут в плену иллюзий. Их переполняли злость и нежелание мириться с суровой реальностью. Все эти мысли и эмоции переплелись в их головах в тугой узел, породив безумие.

Только безумец может быть достаточно бесстрашен, чтобы подняться с колен и остервенело сражаться до последней капли крови! Поэтому нельзя сказать, что хоть кто-то в Тёмной секте ошибался.

У Ван Баолэ тоже была своя правда. Его трепетное отношение к Тёмной секте разбилось о безжалостную реальность. Уважение и тёплые чувства к старшему брату растоптало Небесное Дао. У него не было времени покорять нынешнюю Тёмную секту. Он хотел стать сильнее, чтобы пережить надвигающиеся катастрофы. Он не хотел связывать себя с Тёмной сектой без эмоциональной привязки. Так было правильно.

К тому же глубоко в душе он понимал, что с самого начала шел против всего, за что боролась Тёмная секта. Против всего, на чём зиждилась их идеология. Именно Тёмная секта не давала сбежать Бессмертному. Вот только он являлся... наследником воли Бессмертного.

Возможно, старший брат это чувствовал. Вряд ли он знал об этом до слияния с Небесным Дао, но теперь точно начал что-то подозревать. Отсюда и такая внезапная перемена.

Возможно, старший брат на самом деле был растерян, хотя старался этого не показывать. Возможно, если бы он отказался от наследия Бессмертного и погони за будущим, закопал в самом дальнем уголке сердца желание выбраться из этого мира, чтобы посмотреть на то, что находится по другую сторону, и вместо этого сосредоточился на исполнении миссии Тёмной секты... тогда Чэнь Цинцзы вновь стал бы старшим братом.

Главное следовать велениям своего сердца. Ван Баолэ задумался о словах наставника, сказанные им в Тёмном сне. С этой мыслью он посмотрел вслед старшему брату вдалеке. В голове еще звучал его ответ.

"Когда-то я стал твоим старшим братом, беззаветно, но теперь... я Небесное Дао. Нет ничего важнее Тёмной секты. На сей раз тебе... придется уйти".

Ван Баолэ тяжело вздохнул и низко поклонился уходящему старшему брату Чэнь Цинцзы.

— Старший брат, Баолэ сделает всё, чтобы добыть останки тёмного владыки. После этого... береги себя, — прошептал Ван Баолэ.

Чэнь Цинцзы вдалеке остановился. После длинной паузы он пошел дальше. Тёмный сон. Пара братьев-учеников. Один согнулся в поклоне, другой постепенно растворялся вдали. Ни один не смотрел на другого, но всё видела самая высокая статуя в Тёмной секте. Девятая по счёту. Она видела всё: медленно идущего человека, пока тот окончательно не скрылся из виду, и второго, согнувшегося в поклоне. Когда он наконец поднял голову, двери во дворец закрылись.

Пути разошлись.

За следующие две недели Ван Баолэ не проронил ни звука. Однажды после заката снаружи прозвучал горн. Звук был похож на заунывный плач. Река мертвых вдалеке забурлила. Звук волн был слышен во всей преисподней. Его услышали все практики секты. Ван Баолэ открыл глаза.

— Река мертвых...

Ван Баолэ открыл двери и спокойно выглянул наружу. Первое, что он увидел, были вылетающие из Тёмной секты и собирающиеся в небе силуэты. На краю небес парило огромное размытое лицо старшего брата.

Лицо взглянуло вниз на Тёмную секту, практиков и Ван Баолэ.

— Река смерти открывается, ученики... Надежда на возвращение Тёмной секте былого величия находится в ваши руках.

— Тёмная секта!

— Тёмная секта!

— Тёмная секта!!!

В ответ на слова огромного лица практики секты внизу принялись во всё горло скандировать название своей секты. Их переполняла небывалая решимость.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1839514>